

УДК 821.581-1

doi 10.17072/2073-6681-2019-2-122-130

ЖАНР МИНИАТЮРЫ В ПОЭЗИИ ЛИ ЯНЬЛИНА

Татьяна Вячеславовна Самойленко

аспирант кафедры русского языка и литературы

Благовещенский государственный педагогический университет

675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104. tatyana.samoylenko.91@mail.ru

SPIN-код: 2528-2495

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0489-8017>

ResearcherID: G-4893-2018

Статья поступила в редакцию 29.03.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Самойленко Т. В. Жанр миниатюры в поэзии Ли Яньлина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 2. С. 122–130. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-122-130

Please cite this article in English as:

Samoilenko T. V. Zhanr miniatyury v poezii Li Yan'lina [The Genre of Miniature in Poetry of Lee Yanling]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 2, pp. 122–130. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-122-130 (In Russ.)

Выявляются особенности жанра миниатюры Ли Яньлина, китайского поэта, пишущего стихи на русском языке; выделяются черты традиционной русской и китайской поэзии в его творчестве; рассматриваются место миниатюры в современной литературе и отличительные черты китайской и русской миниатюры. Предпринята попытка анализа жанровой специфики миниатюры Ли Яньлина. На раннем этапе творчества Ли Яньлин, тяготевший к родной китайской литературной традиции, обращался к форме лаконичных лирических философских стихов традиционной китайской миниатюры вейсинши, но, несмотря на жанровую принадлежность, его поэзию нельзя считать исключительно «китайской». Ли Яньлин занимался переводами на русский язык «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева, что, на наш взгляд, также оказало влияние на его творчество в области рефренов, ритмики, фоники и строфики. Помимо этого, Ли Яньлин использует традиционные образы (например, образ березки), топонимы и производные от них (Амур, амурский), двухчастное композиционное деление текста, характерное для русских миниатюр, дистих, который использовал в своем творчестве В. А. Жуковский, ритмику, неожиданную рифмовку и графическое разбиение строф а также типичные для русского стихосложения тропы и стилистические фигуры. Главными темами в творчестве Ли Яньлина являются: 1) международная дружба русских и китайцев на приграничных территориях, 2) Россия и россияне. Его миниатюры, как и сам автор, находятся на границе между Китаем и Россией, между китайской и русской миниатюрой, на территории уникальной литературы Приамурья, органично соединяют в себе, как в особой культурной системе, особенности поэтических традиций обеих стран и вызывают большой интерес у российских ученых, поэтов, журналистов.

Ключевые слова: Ли Яньлин; поэзия; поэтическая миниатюра; русская поэтическая традиция; китайская поэтическая традиция; вейсинши; стихотворение в прозе; белый стих; литература Приамурья.

Быстрый темп жизни XXI в., нарастание поэтического контекста, уплотнение литературного поля авторов определяют тенденцию к сжатию, сокращению объема художественного текста, что актуализирует использование в литературе жанра миниатюры. К этому жанру обращаются многие современные авторы, в числе которых Ли Яньлин – китайский поэт, пишущий стихи на

русском языке, иностранный член Российской академии наук, член Союза писателей России, зам. председателя Амурской писательской организации, кавалер российского ордена Дружбы, заведующий Исследовательским центром культуры русской эмиграции в Китае при Цицикарском университете. В данной статье поэтическая миниатюра Ли Яньлина рассматривается в кон-

тексте как русской, так и китайской поэтических традиций.

Произведения Ли Яньлина начали публиковаться на страницах «Амурской правды» и других периодических изданий Благовещенска с 1992 г. Специфика его художественного метода привлекла внимание читателей, литературоведов, литераторов и журналистов. Одним из первых особенность творчества Ли Яньлина отметил его близкий друг и наставник, писатель Ст. Федотов: «...стихи Ли Яньлина по-своему уникальны: написанные по-русски, они сохраняют китайский дух – он ощущается и в тонкости наблюдений, и в непривычном построении фраз, и в прозрачном философском подтексте, и в почти полном отсутствии рифм» [Федотов 1994: 4]. На данный момент Ли Яньлин издал 4 сборника стихотворений на русском языке: «Я люблю Россию» (1994), «Песня о берегах Амура» (1996), «Сердце к сердцу» (1998) и «Избранные стихи» (2001). Отдельные аспекты творчества Ли Яньлина были рассмотрены в работах Н. В. Киреевой. Исследовательница оценила вклад поэта «в укрепление культурного взаимодействия Китая и России» [Киреева 2014: 360–362], проанализировала предпринимаемые им шаги по продвижению русской литературы в Китае [Киреева 2017в: 549–554; Киреева 2017а: 73–76; Киреева 2017г: 227–263] и изучила некоторые особенности поэтики его произведений [Киреева 2013: 228–230; Киреева 2017б: 581–584; Киреева 2016: 425–428]. Однако всестороннего литературоведческого анализа творчество Ли Яньлина пока не получило.

Термин «миниатюра» также до сих пор не имеет общепринятого толкования. В российском литературоведении одно из первых толкований термина было дано В. Дынник в «Литературной энциклопедии» (1925). Она определила общие для миниатюры жанрообразующие признаки: необходимое «образное, сюжетное начало», внешний, воспринимаемый мир как предмет изображения, построение в объективных образах, большой охват образов или идей, тщательность отделки» [Дынник 1925: 444–445]. Позже в «Поэтическом словаре» А. Квятковский определил миниатюру как «небольшое прозаическое или поэтическое произведение строго законченной формы» [Квятковский 1966: 160]. Современное толкование этого термина дает исследовательница В. Ю. Баймиева: «Миниатюра – это очень маленькое по объему произведение, композиционно завершенное, но с преобладанием одного композиционного элемента – кульминации, усиленной авторской экспрессией и доминирующим образом автора, сливающимся чаще всего с повествователем» [Баймиева 2016: 10].

Если в первой четверти XX в. В. Дынник отмечала, что «от миниатюры стихотворение в прозе отличается более лирическим характером» [Дынник 1925а: 885], то современные специалисты, в частности, В. Ю. Баймиева, отождествляют эти жанры и утверждают, что «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева «принято считать первыми миниатюрами» [Баймиева 2016: 10].

Следует отметить, что «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева оказали некоторое влияние на произведения Ли Яньлина, поскольку он занимался их переводом на китайский язык. Ли Яньлин, как и И. С. Тургенев, включает в ткань произведения художественные детали, тяготеющие к символизации. Сюжеты обоих авторов рождаются из повседневных впечатлений, становящихся толчком к философским размышлениям. Примером является миниатюра «Дверь» (1990): «В дверь чиновников / по разрешению входят. // В дверь своих друзей / по приглашению входят. // В дверь магазинов / по желанию входят» [Ли Яньлин 1994: 11], представляющая собой философские размышления о свободе человека. Символ двери в данной миниатюре тождествен символу порога в одноименном стихотворении И. С. Тургенева. Исследователь Н. А. Ловчинский полагает, что «дверь превращается из предмета объективной реальности в предмет ирреальности, или субъективной реальности. Образ двери, как и сам топос порога, позволяет совместить разные пространства, структурировать их, связать воедино. Топос порога, реализованный в образе двери, служит не только чертой или границей, он является своего рода порталом между пространствами, точкой их соприкосновения» [Ловчинский, 2009: 185]. Смыслообразующая и композиционная роль двери как образа позволила автору сконструировать пространство художественного текста определенным образом. По мнению Ю. Лотмана, образ, символ двери «делит все пространство текста на два взаимно не пересекающихся подпространства. Это может быть деление на своих и чужих, живых и мертвых, бедных и богатых» [Лотман, 1970: 256]. Образ двери в лирике Ли Яньлина – это не только граница между «своим» пространством и тремя «чужими» (кабинетами чиновников, магазинами, домами друзей), но точка их соприкосновения.

С формальной точки зрения в произведении «Дверь» Ли Яньлин прибег к дистиху, необычному для русской поэтической традиции. Редкие примеры использования дистиха можно обнаружить в классической русской поэзии XIX в. Так, его использовал В. А. Жуковский в стихотворении «Мщение» (1816): «Изменой слуга палатина убил: Убийце завиден сан рыцаря был. / Свершилось убийство ночью порой – / И труп по-

глощен был глубокой рекой. <...>» [Жуковский]. В произведении Ли Яньлина характерные для стихотворения В. А. Жуковского цельные строфы со смежной рифмовкой отсутствуют, что придает им форму белого стиха. В. А. Жуковский в своем творчестве также активно использовал белый стих, например, в «Песне (К востоку, все к востоку...)» 1815 г.: «К востоку, все к востоку / Стремление земли – / К востоку, все к востоку / Летит моя душа; / Далеко на востоке, / За синевой лесов, / За синими горами / Прекрасная живет <...>» [там же]. Как и В. А. Жуковский, Ли Яньлин использует лексический повтор: «к востоку, все к востоку» и «в дверь», «входят» соответственно. Сопоставляя данные стихотворения, можно сделать вывод, что Ли Яньлин, в отличие от В. А. Жуковского, использует кольцевой повтор, обрамляя каждую строфу и снабжая стихотворение особенной формообразующей ритмической моделью, объединяющей строки в единое произведение; структурно-семантическим стихообразующим средством являются параллелизм и повтор, а основная смысловая нагрузка приходится именно на последние строки развязки. Таким образом, формальная близость к творчеству В. А. Жуковского дополняется в лирике Ли Яньлина смысловой и образной нагрузкой, близкой к «Стихотворениям в прозе» И. С. Тургенева.

Произведения Ли Яньлина, как и И. С. Тургенева, злободневны и наполнены общественно-социальными размышлениями. Например, в миниатюре «Лоточники, свахи и политиканы» (1990): «У политиканов / обманное – истинно» [Ли Яньлин 1994: 13] – поэт поднимает важную для россиян в 1990-х гг. проблему несовершенства политической системы и заменяет слово «политик» на слово с неодобрительной семантической коннотацией «политикан», т. е. «ловкий, беспринципный человек, действующий из мелких, личных побуждений; интриган в политике» [Ожегов 2004: 542].

Для усиления эмоционального воздействия на читателей Ли Яньлин, как и И. С. Тургенев, вводит пейзаж, приобретающий символическое значение. Так, например, Ли Яньлину близка водная стихия. В его лирических миниатюрах частотны образы ручья, реки и пейзажи с ними. Примечательно, что Ли Яньлин уделяет большое внимание пограничной реке Амур. Примером являются стихотворения «Река любви» [Ли Яньлин 1994: 5] и «Амур» [там же: 121], в которых поэт называет Амур «рекой любви», «великой рекой, вместившей в себе всю прелесть жизни и все ее несметные богатства», «чудесным романсом». Сборник, в который вошли данные стихотворения, Ли Яньлин назвал «Песня о берегах Амура»,

т. е. индивидуализированный набор пейзажных зарисовок, деталей и тропов произведений данного сборника тесно связан с рекой Амур на образном и контекстуальном уровнях.

Влияние «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева на творчество Ли Яньлина проявилось и на мотивном уровне. В текстах Ли Яньлина можно выделить как «тургеневские» мотивы: эстетические принципы автора; злободневные, общественно-социальные размышления; любовь к России и народу, так и индивидуальный авторский мотив международной дружбы русских и китайцев на приграничных территориях. Однако, несмотря на близость к творческому методу И. С. Тургенева, Ли Яньлин, находясь внутри родной ему китайской литературной традиции, для написания произведений на иностранном для него – русском – языке интуитивно использует черты жанра миниатюрных стихотворений *вэйсинши*. Данный жанр отличается от стихотворений в прозе, которые вошли в китайское литературоведение как самостоятельный заимствованный жанр. Д. Г. Харишин, ссылаясь на определение из «Большого словаря новой китайской поэзии», подчеркивает, что «стихотворение в прозе имеет формальные признаки прозаического произведения, ему не свойственна канонизированная форма изложения, отсутствует деление на стихотворные строки, отсутствует рифма, не требуется четкая ритмическая организации речи» [Харишин 2013: 81]. О. Д. Тугулова, ссылаясь на этот же словарь, приводит определение жанра *вэйсинши*: «...один из поэтических видов, весьма короткие лирические стихи, состоят в основном из семи-восьми строк, реже встречаются двух-, трех-, даже однострочные размеры, используется прием “в малом увидеть большое”, “от частного перейти к общему”, выражают сгущенные, концентрированные мысли и чувства» [Тугулова 2011: 102–106].

Применительно к творчеству Ли Яньлина, опираясь на опыт русского и китайского литературоведения, считаем необходимым разграничить жанры «миниатюра» и «стихотворение в прозе» и взять за основу определения миниатюры, данные советскими и китайскими исследователями. Миниатюры Ли Яньлина представляют собой продукт слияния китайских *вэйсинши* и русской стихотворной миниатюры. Если размер китайской миниатюры, по утверждению О. Д. Тугуловой, «ограничен тремя строками и тридцатью иероглифами» [Тугулова 2013: 68], то русскую миниатюру, по свидетельству А. Б. Есина, можно ограничить девятью стихотворными строками, что дает возможность «выразить единство в его самой простой и изначальной форме: воплощать нечто одно – одно чувство, один по-

рыв, одну мысль, причем в максимальной четкости, почти свободной и от динамики, и от нюансов, обертонов и пр. Отсюда и модус функционирования миниатюры: восприниматься мгновенно, а не постепенно» [Есин 1995: 23].

Композиционный план миниатюр Ли Яньлина отличен от композиционного плана «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева. Ли Яньлин сокращает объем своих произведений за счет использования 2-частной композиции. В статье «Стихотворная миниатюра в системе жанров русской лирики» литературовед А. Б. Есин отмечает, что «двухчастная композиция миниатюры не выявляет противоречивости, конфликтности или двуплановости мысли, переживания, чувства, лежащих в ее основе. Иными словами, в отличие от композиции более крупных жанров, двухчастная композиция миниатюры имеет не столько содержательный, сколько чисто эстетический смысл: это форма организации образной системы, средство усилить эмоциональное воздействие» [там же: 26]. Например, миниатюра «Культурно» имеет одну строфу, разделенную на две части: описание ситуации и вывод автора. Так, в миниатюре Ли Яньлина «Культурно»: «И за обычным огурцом / Огромной очереди хвост. / И за капустным кочаном / Стоят часами люди. / Откуда взялись те хвосты? / Ответы вроде бы просты, / Но все молчат понуро / И в этом вся культура» [там же: 25] – присутствует деление на строки, рифма (огурцом-кочаном, хвосты-просты, понуро-культура) и четкая ритмическая организация речи; оно злободневно и посредством «малого», очереди в продуктовых магазинах, иронизирует над «большим», происходящей на момент написания стихотворной миниатюры (1992) социально-политической ситуации в России.

Как мы отмечали выше, поэтическая миниатюра Ли Яньлина тяготеет к философии. В одноименном стихотворении «Философия» (1996) две строфы по три строки, позволяющие передать размышления поэта-философа по безвозвратно утраченному: Разбитое стекло / Не восстановишь, / Сколько бы ни ломал голову. // На землю пролитую воду / Не соберешь, / Сколько бы сил ни потратил» [Ли Яньлин 2001: 74]. Еще одним произведением Ли Яньлина с философским подтекстом является миниатюра «Ботинки и шляпы» (1990), в которой при помощи образов повседневных предметов и разделения художественного пространства на верх и низ рассматривается человеческая жизнь, проблема отцов и детей, противостояние старости и молодости: «Ботинки, / хоть и новы, / стоят под / ногами// А шляпы, / хоть и стары, / парят над / плечами» [Ли Яньлин 1994: 16]. Как указывает литературовед А. В. Граф,

«минимализация стихотворного пространства обуславливает концентрацию средств поэтического выражения и дает повышенную экспрессивность» [Граф 2011: 79]. Количество строк в таких произведениях варьируется.

При передаче эмоций, внутренних ощущений от восприятия реального мира Ли Яньлин сплавляет повествовательную часть с лирической. Деление на части происходит не только по смысловому наполнению, но и по характеру рифмовки. В первой части рифма перекрестная, неточная. Во второй – парная и точная, что полностью отвечает задаче автора – хлестко, резко, эмоционально, ускорив темп речи, выразить свое отношение к описанной в первой части общественной ситуации. Неожиданная рифмовка разных частей речи приводит к большому перепаду темпа, акцентированию концовки и выделению основного смысла произведения. Использование неточной рифмы нарушает привычную мерность стихотворения и способствует замедлению темпа. За счет экономной поэтической формы и повышенной образности миниатюра позволяет автору расширить семантическое и эмоциональное пространство текста. Не случайно Л. И. Лавлинский замечает, что «миниатюра привлекает авторов как форма, требующая железного лаконизма и обнаженной остроты мысли» [Лавлинский 1972: 311]. В лирической миниатюре заметно стремление художников слова рифмовать различные части речи. Непредсказуемость такой рифмы с точки зрения грамматики усиливает эмоционально-эстетическое воздействие на читателя. В миниатюре «Снег и хлеб» рифмовка отсутствует, что вполне оправданно, поскольку в ней заключено обращение-пожелание лирического героя-иностранца с «русской душой» (поскольку только такой человек может обратиться с просьбой к «русскому» Богу) к своим русским друзьям. Отсутствие рифмовки заменяет ритмика и графическое разбиение строф.

Для того чтобы усилить выразительность и воздействие на читателя, авторы миниатюр используют не только рифмовку, но и особую ритмическую организацию, создаваемую за счет пропусков. Примером служит миниатюра «Что делать?» (1993): «Ребенок обманывает – / Мама его наказывает. // Подросток обманывает – / Учитель его критикует. // А взрослый обманывает? / ... » [Ли Яньлин 1994: 40]. Предпоследняя строка трансформируется в риторический вопрос. Последняя строка, служащая открытым финалом произведения, воплощенным в многозначности, является кульминационной и смыслообразующей, отражающей склонность китайской поэзии к размышлениям и осмыслению жизни. Как отмечает О. Д. Тугулова, «Стремление ки-

тайской поэзии к вечному осмыслению и воплощению бытия, желание осознать место человека, уравновесить трагичность и тяжесть его существования определяют ее специфику. Через категории “жизнь”, “время”, “любовь”, “природа”, составляющие концептуальное ядро жанра, поэты проникают в тайны мироздания» [Тугулова 2013: 72].

Несмотря на то что философские категории «жизнь», «время», «любовь» и «природа» являются общими категориями для мировой литературы, они вербализуются не только в «Стихотворениях в прозе» И. С. Тургенева, но и в китайской миниатюре, сохраняя реалистичные черты окружающего поэта мира. Метафоры часто заменяются на красноречивую недосказанность общего, фокусируясь на частных моментах и оставляя простор для воображения читателей. В миниатюре «Луна и звезды» наблюдается отсутствие тропов, за исключением эпитетов «крошечные», «огромные». Скучность поэтического языка компенсируется наличием таких стилистических фигур, как противопоставление звезд луне и анафорический повтор местоимения «они», способствующий выделению слова «звезды», удержанию на нем внимания читателей. В качестве примера приведем миниатюру Ли Яньлина «Снег и хлеб» (1993): «Говорят, есть пословица: / “Много снега – много хлеба”. / Да? Тогда попрошу я у Бога / Для России зимы много-снежной, / Чтоб у русских друзей стало / больше / Овощей, / разных фруктов / и – хлеба» [Ли Яньлин 1994: 33]. В первой части миниатюры («говорят, есть пословица: / “Много снега – много хлеба”») поэт-китаец демонстрирует знание русского фольклора, чем располагает к себе и сокращает дистанцию «свой-чужой». В обобщающей второй части поэт, не являясь христианином, просит у Бога счастливой, сытой жизни для России, что позволяет читателям ощутить сочувствие китаец к русским.

В китайской поэтической традиции заголовку стихотворения-миниатюры отводится важная роль. Название миниатюр Ли Яньлина настраивает читателя на определенный лад, поскольку в него включаются символические образы, которые несут большую информационную и эмоциональную нагрузку. Одним из примеров актуализации заголовка в вэйсинши является стихотворение «Луна и звезды» (1993). Этот заголовок акцентирует внимание читателей на предмете и теме лирического произведения, обладает интертекстуальностью и является отсылкой как к другим китайским литературным произведениям, так и к культуре в целом. Семантическое и ассоциативное наполнение заголовка реализует скрытую интенцию автора и в силу лаконично-

сти жанра воплощает в себе ключевой мыслеобраз произведения. Тема данной миниатюры – философское размышление лирического героя, который рассматривает небесные тела. Однако в «малых» луне и звездах заключена идея «большого»: обращать внимание на то, что кажется мелочами: «Они крошечные, но их много. / Они огромные, но до них так // далеко!» [там же: 38]. Эмоциональная окраска рассматриваемой миниатюры – спокойное созерцание и неспешные философские размышления.

Сочетание традиционной образности китайской и русской поэзии и характерной для русскоязычного поэта-китайца тематики способствует созданию уникальных поэтических произведений литературы приграничья. Примером подобного русско-китайского синтеза является миниатюра «Я шевелю ваши ветки» (1993): «Березки, / Вы – / Амурские. // Ветерок, / Я – / Прилетел с юга. // Можно, / Я пошевелю / Ваши ветки, // Чтобы скорее / Развеять / Ваши зеленые сны?» [там же: 27]. В ней поэт использовал традиционные для поэзии образы березок, ветерка. Присутствуют конкретные географические ориентиры: березки именно амурские, а лирический герой «прилетел с юга». Художественное пространство амурской природы, погруженной в «зеленый сон», приобретает символический характер. Пейзаж амурской природы символизирует международную дружбу, отражает переживания китайского поэта за судьбу русских соседей, находящихся в оцепенении и растерянности после перестройки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что поэзия Ли Яньлина тяготеет к жанру классической китайской миниатюры вэйсинши: лаконична, ассоциативно наполнена, философична. Традиционные образы, встречающиеся в миниатюрах Ли Яньлина, композиционное деление на две части, использование ритмики, неожиданных и неточных рифм и характерных для русского стихосложения тропов и стилистических фигур свидетельствуют о том, что творчество русскоязычного китайского поэта органично объединяет традиции китайской поэтической миниатюры вэйсинши и русского дистиха и стихотворения в прозе. Можно убедиться, что Ли Яньлин не стремится подражать В. А. Жуковскому или И. С. Тургеневу, но продуктивно использует их поэтические находки. В миниатюрах Ли Яньлина проявляются его видение мира, размышления о явлениях окружающей действительности. Ли Яньлин признан мастером жанра миниатюры русскоязычной литературы. В его стихотворениях сочетаются традиции русского и китайского классического искусства.

Таким образом, исследование жанра миниатюры в творчестве Ли Яньлина позволяет выявить его уникальность, порожденную синтезом традиций двух соседствующих культур. Развиваясь на плодородной почве приграничной литературы Приамурья, этот жанр складывается в особую культурную систему, требующую дальнейшего изучения.

Список литературы

Баймиева В. Ю. Жанр миниатюры в русской литературе XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3 ч. Ч. 3. С. 10–12.

Граф А. В. Поисках новой выразительности. О творчестве Германа Лукомникова // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 2. С. 79.

Дынный В. Миниатюра // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. Т. 1 / ред. Н. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин и др. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925б. С. 443–445.

Дынный В. Стихотворение в прозе // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. Т. 2 / ред. Н. Бродский, А. Лаврецкий, Э. Лунин и др. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925а. С. 884–886.

Есин А. Б. Похвальное слово миниатюре // Русская стихотворная миниатюра. / сост. А. Б. Есин, О. А. Палехова, С. Я. Долинина. М.: ФЛИНТА: Наука, 2005. 208 с.

Есин А. Б. Стихотворная миниатюра в системе жанров русской лирики // Филологические науки. 1995. № 4. С. 22–30.

Жуковский В. А. Мщение // Русская поэзия. URL: <http://rupoem.ru/zhukovskij/izmenoj-sluga-paladina.aspx.html> (дата обращения: 05.12.2017).

Жуковский В. А. Песня (К востоку, все к востоку...) // Русская поэзия. URL: <http://rupoem.ru/zhukovskij/k-vostoku-vse.aspx.html> (дата обращения: 05.12.2017).

Квятковский А. П. Поэтический словарь / ред. М. Роднянская. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 375 с.

Киреева Н. В. Литературный сборник «Наша победа» как феномен российско-китайского взаимодействия в сфере культуры // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. Восточного центра / Забайкал. гос. ун-т; науч. ред. Н. А. Абрамова, Т. В. Колпакова, Т. Н. Кучинская. Чита: ЗабГУ, 2017а. Вып. 19. С. 73–76.

Киреева Н. В. Ли Яньлин (Янлен) // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / сост., ред., вступ. ст. А. В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 228–230.

Киреева Н. В. Мосты дружбы в поэзии Ли Яньлина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.). / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017б. Вып. 7. С. 581–584.

Киреева Н. В. Роль Ли Яньлина в укреплении культурного взаимодействия Китая и России // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов. Изд-во БГПУ, 2014. Вып. 4. С. 360–362.

Киреева Н. В. Русско-китайские литературные контакты в Приамурье на рубеже XX–XXI веков // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017в. Вып. 7. С. 549–554.

Киреева Н. В. Публикации произведений китайских авторов на страницах литературных альманахов Приамурья // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. Вып. 6. С. 425–428.

Киреева Н. В. Тема освобождения Китая от японских захватчиков в русской и китайской литературе // Китай и Вторая мировая война / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: ЛЕНАНД, 2017г. С. 227–263.

Лавлинский Л. И. Поэт и критик: о поэзии и поэтической критике наших дней. М.: Худож. лит., 1979. 244 с.

Лавлинский Л. И. Сердца взрывная сила: (о лирической поэзии 60 годов). М.: Сов. писатель, 1972. 319 с.

Левцкий Л. А. Миниатюра // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 4: Лакшин – Мураново, 1967. 844 с.

Ли Яньлин Избранные стихи. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда РФ, 2001. 214 с.

Ли Яньлин Я люблю Россию. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда России и Амурская писательская организация, 1994. 48 с.

Ловчинский Н. А. Образ двери как реализация топоса порога в современной русской постмодернистской поэзии (на примере текстов А. АLEXИНА и Д. ГРИГОРЬЕВА) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 182–186.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста М.: Искусство, 1970. 384 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: ООО «Издательский дом “Оникс 21 век”»: ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2004. 896 с.

Тугулова О. Д. Жанр лирической миниатюры как источник художественной китайской поэзии // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 3(18). С. 68–73.

Тугулова О. Д. Китайские стихотворения миниатюрной формы: характеристика жанра // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 102–106.

Федотов Ст. Он любит Россию // Ли Яньлин. Я люблю Россию. Благовещенск: Амурское отд. Литфонда России и Амурская писательская организация, 1994. С. 3–4.

Харишин Д. Г. Жанр стихотворения в прозе: западноевропейский опыт в китайской интерпретации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11(2). С. 80–84.

References

Baymieva V. Yu. Zhanr miniatyury v russkoy literature 20 veka [Miniature genre in the Russian literature of the 20th century]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2016, issue 9(63): in 3 parts, pt. 3, pp. 10–12. (In Russ.)

Graf A. V poiskakh novoy vyrazitel'nosti. O tvorchestve Germana Lukomnikova [In search of new expressiveness. On the works of German Lukomnikov]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2011, vol. 153, issue 2, p. 79. (In Russ.)

Dynnik V. Miniatyura [Miniature]. *Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2-kh t.* [Literary encyclopedia: Dictionary of literary terms: in 2 vols.]. Ed. by N. Brodsky, A. Lavretskiy, E. Lunin et al. Moscow, Leningrad, Publishing house of L.D. Frenkel, 1925, vol.1, pp. 443–445. (In Russ.)

Dynnik V. Stikhotvorenie v proze [Poem in prose]. *Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2-kh t.* [Literary encyclopedia: Dictionary of literary terms: in 2 vols.]. Ed. by N. Brodsky, A. Lavretskiy, E. Lunin et al. Moscow, Leningrad, Publishing house of L. D. Frenkel, 1925, vol. 2, pp. 884–886. (In Russ.)

Esin A. B. Pokhval'noe slovo miniatyure [Eulogy to miniature]. *Russkaya stikhotvornaya miniatyura* [Russian poetic miniatures]. Comp. by A. B. Esin, O. A. Palekhova, S. Ya. Dolinina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2005. 208 p. (In Russ.)

Esin A. B. Stikhotvornaya miniatyura v sisteme zhanrov russkoy liriki [Poetic miniatures in the genres of Russian poetry]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1995, issue 4. pp. 22–30. (In Russ.)

Zhukovskiy V. A. Mshchenie [Vengeance]. *Russkaya poeziya* [Russian poetry]. [Electronic resource]. Available at: <http://rupoem.ru/zhukovskij/izmenoj-sluga-paladina.aspx.html> (accessed 05.12.2017). (In Russ.)

Zhukovskiy V. A. Pesnya (K vostoku, vse k vostoku...) [Song (To the East, all to the East...)]. *Russkaya poeziya* [Russian poetry]. [Electronic resource]. Available at: <http://rupoem.ru/zhukovskij/k-vostoku-vse.aspx.html> (accessed 05.12.2017). (In Russ.)

Kvyatkovskiy A. P. *Poeticheskij slovar'* [Poetic dictionary]. Ed. by M. Rodnyanskaya. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1966. 375 p. (In Russ.)

Kireeva N. V. Literaturnyy sbornik «Nasha pobeda» kak fenomen rossiysko-kitayskogo vzaimodeystviya v sfere kul'tury [Literary collection ‘Our victory’ as a phenomenon of Russian-Chinese cooperation in the sphere of culture]. *Rossiya i Kitay: problemy strategicheskogo vzaimodeystviya: sb. Vostochnogo tsentra* [Russia and China: problems of strategic interaction: proceedings of the Eastern center]. Ed. by N. A. Abramova, T. V. Kolpakova, T. N. Kuchinskaya. Chita, Transbaikal State University Press, 2017, vol. 19, pp. 73–76. (In Russ.)

Kireeva N. V. Li Yan'lin (Janlen) [Lee Yanling]. *Entsiklopediya literaturnoy zhizni Priamur'ya 19–21 vekov* [Encyclopedia of literary life of the Amur region of 19th–21st centuries]. Comp., ed., introduction by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Press, 2013, pp. 228–230. (In Russ.)

Kireeva N. V. Mosty druzhby v poezii Li Yan'lina [Bridges of friendship in Lee Yanling's poetry]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Kheykhe-Kharbin, 22–23 maya 2017 g.)* [Russia and China: history and prospects of cooperation, proceedings of the 7th international scientific-practical conference (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 22–23, 2017)]. Ed. by D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Press, 2017, vol. 7, pp. 581–584. (In Russ.)

Kireeva N. V. Rol' Li Yan'lina v ukreplenii kul'turnogo vzaimodeystviya Kitaya i Rossii [The Role of Lee Yanling in strengthening the cultural cooperation between China and Russia]. *Rossiya i Kitay: Istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Kheykhe – Kharbin, 14–19 maya 2014 g.)* [Russia and China: History and prospects for cooperation: materials of the 4th interna-

tional scientific-practical conference (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 14–19, 2014)]. Ed. by D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. Blagoveshchensk State Pedagogical University Press, 2014, issue 4, pp. 360–362. (In Russ.)

Kireeva N. V. Russko-kitayskie literaturnye kontakty v Priamur'e na rubezhe 20-21 vekov [Russian-Chinese literary contacts in the Amur region at the turn 20th–21st centuries]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Kheykhe, 22–23 maya 2017 g.)* [Russia and China: history and prospects of cooperation, proceedings of the 7th international scientific-practical conference (Blagoveshchensk – Heihe, May 22–23, 2017)]. Ed. by D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Press, 2017, vol. 7, pp. 549–554. (In Russ.)

Kireeva N. V. Publikatsii proizvedeniy kitayskikh avtorov na stranitsakh literaturnykh al'manakhov Priamur'ya [The publication of Chinese authors' works on the pages of the literary miscellanies of the Amur region]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva materialy VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Kheykhe, 16–18 maya 2016 g.)* [Russia and China: history and prospects of cooperation, proceedings of the 6th international scientific-practical conference (Blagoveshchensk – Heihe, May 16–18, 2016)]. Ed. by D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University Press, 2016, vol. 6, pp. 425–428. (In Russ.)

Kireeva N. V. Tema osvobozhdeniya Kitaya ot yaponskikh zakhvatchikov v russkoy i kitayskoy literature [The theme of the liberation of China from Japanese invaders In Russian and Chinese literature]. *Kitay i Vtoraya mirovaya voyna* [China and the Second world war]. Ed. by D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. Moscow, LENAND Publ., 2017, pp. 227–263. (In Russ.)

Lavlinskiy L. I. *Poet i kritik: o poezii i poeticheskoy kritike nashikh dney* [Poet and critic: on poetry and poetry criticism of the present day]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1979. 244 p. (In Russ.)

Lavlinskiy L. I. *Serdtsa vzryvnaya sila: (o liricheskoy poezii 60 godov)* [Explosive power of a heart: (on lyrical poetry of the 60s)]. Moscow, Sovetskiy Pisatel' Publ., 1972. 319 p. (In Russ.)

Levitskiy L. A. *Miniatiyura* [Miniature]. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Concise literary ency-

clopedia]. Ed. by A. A. Surkov. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1962-1978, vol. 4: Lakshin – Muranovo, 1967. 844 p. (In Russ.)

Lee Yanling *Izbrannye stikhi* [Selected poems]. Blagoveshchensk, Amur branch of the literary Fund of the Russian Federation Publ., 2001. 214 p. (In Russ.)

Lee Yanling *Ya lyublyu Rossiyu* [I love Russia]. Blagoveshchensk, Amur branch of the Literary Fund of Russia and the Amur writers' organization Publ., 1994. 48 p. (In Russ.)

Lovchinskiy N. A. *Obraz dveri kak realizatsiya toposa poroga v sovremennoy russkoy postmodernistskoy poezii (na primere tekstov A. Alekhina i D. Grigor'eva)* [The 'door' image as the realization of the topos 'threshold' in the contemporary postmodern poetry (a case study of the texts by A. Alekhin and D. Grigoriev)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2009, issue 5, pp. 182–186. (In Russ.)

Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of literary text]. Moscow, Iskustvo Publ., 1970. 384 p. (In Russ.)

Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 53 000 slov* [The dictionary of the Russian language: Approx. 53 000 words]. Ed. by prof. L. I. Skvortsova. Moscow, Oniks 21 vek Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2004. 896 p. (In Russ.)

Tugulova O. D. Zhanr liricheskoy miniatyury kak istochnik khudozhestvennoy kitayskoy poezii [Genre lyrical miniatures as the source of the artistic Chinese poetry]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2013, issue 03(18), pp. 68–73. (In Russ.)

Tugulova O. D. Kitayskie stikhotvoreniya miniatyurnoy formy: kharakteristika zhanra [Chinese poems of miniature form: feature of a genre]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2011, issue 8, pp. 102–106. (In Russ.)

Fedotov S. On lyubit Rossiyu [He loves Russia]. *Ya lyublyu Rossiyu* [I love Russia]. Blagoveshchensk, Amur branch of the Literary Fund of Russia and the Amur writers' organization Publ., 1994, pp. 3–4. (In Russ.)

Kharishin D. G. Zhanr stikhotvoreniya v proze: zapadnoevropeyskiy opyt v kitayskoy interpretatsii [Genre of the poem in prose: Western European experience in Chinese interpretation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current issues of Humanities and Natural Sciences], 2013, issue 11(2), pp. 80–84. (In Russ.)

THE GENRE OF MINIATURE IN POETRY OF LEE YANLING

Tatyana V. Samoilenko

Postgraduate Student in the Department of Russian Language and Literature

Blagoveshchensk State Pedagogical University

104, Lenina st., Blagoveshchensk, 675000, Russian Federation. tatyana.samoilenko.91@mail.ru

SPIN-code: 2528-2495

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0489-8017>

ResearcherID: G-4893-2018

Submitted 29.03.2018

The article reveals the peculiarities of the genre of miniature in poetry by Lee Yanling, a Chinese poet writing in the Russian language, a member of the Union of writers of Russia, Deputy Chairman of the Amur writers' organization, the chevalier of the Russian Order of Friendship. The paper identifies the features of traditional Russian and Chinese poetry in his work, analyzes the place of miniatures in contemporary literature and the distinctive characteristics of Russian and Chinese miniatures. An attempt is made to analyze the genre specificity of Lee Yanling's miniature. His poems are written in Russian but contain features of Chinese poetics. At an early stage of his work, Lee Yanling, who adhered to the native Chinese literary tradition, turned to the form of laconic lyrical philosophical poems of traditional Chinese miniatures 'weixingshi'; but, despite this genre affiliation, his poetry cannot be considered exclusively 'Chinese'. Lee Yanling engaged in translation of *Poems in prose* by Ivan Turgenev into the Russian language, which, in our opinion, also influenced his work in terms of refrains, rhythm, phonics and the strophe pattern. In addition, Lee Yanling uses traditional images (for example, the image of a birch tree), place names and derivatives thereof (for example, Amur), a two-part composition of the text typical of Russian miniatures, distich, which V. A. Zhukovsky used in his works, rhythmic, unexpected rhyming and graphic breaking of stanzas, as well as tropes and stylistic figures typical of Russian poems. The main themes in the works by Lee Yanling are: 1) international friendship between the Russians and Chinese in the border areas; 2) Russia and the Russians. His miniatures, like the author himself, are on the border between China and Russia, between Chinese and Russian miniatures, on the territory of the unique literature of the Amur region. Lee Yanling's works organically combine the features of poetic traditions of both countries in a special cultural system. They cause a great interest of Russian scientists, poets, journalists, readers, and require further study.

Key words: Lee Yanling; poetry; poetic miniatures; Russian poetic tradition; Chinese poetic tradition; weixingshi; poem in prose; blank verse; literature of the Amur region.